

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

((направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Особенности производства дознания»

Обучающийся

С.Ю. Ковалев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук Ю.О. Мещерякова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Этап предварительного расследования совершенно справедливо привлекает к себе внимание как теоретиков, так и практиков, будучи центральной стадией досудебного производства на которой осуществляется доказывание, без которого невозможно объективное и справедливое рассмотрение и разрешение уголовного дела.

Многочисленные сложности регулирования связаны в первую очередь с дознанием – вторичной по отношению к предварительному следствию формой расследования, особенно в связи с выделением дознания в сокращённой форме, вызвавшей продолжающиеся дискуссии среди специалистов.

Не все процессуальные аспекты дознания проработаны законодателем – имеются «пробелы» в регулировании, а также иные аспекты, нуждающиеся в совершенствовании, что делает данную тему исследования актуальной.

Цель работы: рассмотреть и проанализировать особенности производства дознания в уголовном процессе Российской Федерации.

Проблемы производства дознания в разные годы поднималась в работах ряда специалистов, с учётом того, что институт дознания известен отечественному уголовно-процессуальному регулированию достаточно давно.

Следует выделить работы таких авторов как: А.А. Белавин, С.А. Бочинин, А.П. Войтович, С.И. Гирько, Н.Н. Ковтун, А.П. Рыжаков, В.Ю. Стельмах, М.С. Строгович, С.А. Табаков, Г.П. Химичева, И.Г. Хисматуллин и других специалистов в области уголовно-процессуального права.

Структура исследования: выпускная квалификационная работа представлена введением, основной частью, разделённой на три главы, заключением и списком используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика этапа предварительного расследования в уголовном процессе России	7
1.1 Понятие и содержание этапа предварительного расследования ...	7
1.2 Общая характеристика форм предварительного расследования .	12
Глава 2 Общая характеристика и особенности производства дознания в уголовном процессе России	23
2.1 Общая характеристика и особенности производства дознания, как формы предварительного расследования.....	23
2.2 Общая характеристика и особенности производства дознания в сокращённой форме	30
Глава 3 Проблемы нормативной регламентации и правоприменения, связанные с производством дознания в уголовном процессе России	39
3.1 Проблемы, связанные с производством дознания следователями следственного комитета РФ.....	39
3.2 Проблемы выявления нарушений уголовно-процессуального законодательства, допущенных в ходе производства дознания	42
Заключение	50
Список используемой литературы и используемых источников.....	57

Введение

Актуальность исследования. Этап предварительного расследования совершенно справедливо привлекает к себе внимание как теоретиков, так и практиков, будучи центральной стадией досудебного производства на которой осуществляется доказывание, без которого невозможно объективное и справедливое рассмотрение и разрешение уголовного дела.

Необходимость обеспечения законности при производстве предварительного расследования, ставит правоприменителем первоочередную задачу соблюдения, применительно к каждой из форм предварительного расследования, все процессуальные требования, обозначенные в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации [37] (УПК РФ).

Многочисленные сложности регулирования связаны в первую очередь с дознанием – вторичной по отношению к предварительному следствию формой расследования, особенно в связи с выделением дознания в сокращённой форме, что было призвано желанием в ещё большей степени упростить производство расследования по так называемым очевидным преступлениям, не сопряжённым с процессуальными сложностями, или противодействием со стороны лица, на которое направлено уголовное преследование.

Дифференциация предварительного расследования по отдельным формам обоснована необходимостью процессуальной экономии, а также стремлением законодателя обеспечить скорейшее разрешение дела.

Она имеет выраженную направленность на оптимизацию процедуры расследования различных противоправных посягательств, но данная позиция разделяется не всеми исследователями, многие из которых выражают критику отдельных положений.

Кроме того, в науке продолжают звучать призывы к упразднению дознания, как такового, с сохранением в качестве единственной формы

осуществления предварительного расследования только предварительного следствия.

Конечно же, далеко не все процессуальные аспекты дознания проработаны законодателем – имеются «пробелы» в регулировании, а также иные аспекты, нуждающиеся в совершенствовании, что делает данную тему исследования актуальной.

Цель исследования: рассмотреть и проанализировать особенности производства дознания.

Задачи исследования:

- рассмотреть понятие и содержание этапа предварительного расследования;
- дать общую характеристику существующих в российском уголовном процессе форм осуществления предварительного расследования, включая дознание в общем порядке и в сокращённой форме;
- проанализировать проблемы нормативной регламентации и правоприменения, связанные с производством дознания в уголовном процессе России;
- сформулировать выводы и предложения, направленные на совершенствование процессуального регулирования в анализируемой сфере.

Объект исследования: процессуальные отношения, связанные с осуществлением дознания.

Предмет исследования: уголовно-процессуальные нормы, а также материалы правоприменительной практики, связанные с осуществлением предварительного расследования в процессуальной форме дознания в досудебном производстве по уголовным делам в российском уголовном судопроизводстве.

Методология исследования: в основе проведенного исследования лежит комплекс методов современного научного познания, начиная с всеобщего

диалектического метода познания, и заканчивая отдельными частными методами научного познания.

Степень разработанности темы исследования. Проблемы производства дознания в разные годы поднималась в работах ряда специалистов, с учётом того, что институт дознания известен отечественному уголовно-процессуальному регулированию достаточно давно.

Следует выделить работы таких авторов как: А.А. Белавин, С.А. Бочинин, А.П. Войтович, С.И. Гирько, Н.Н. Ковтун, А.П. Рыжаков, В.Ю. Стельмах, М.С. Строгович, С.А. Табаков, Г.П. Химичева, И.Г. Хисматуллин и других специалистов в области уголовно-процессуального права.

Структура исследования: выпускная квалификационная работа представлена введением, основной частью, разделённой на три главы, заключением и списком используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика этапа предварительного расследования в уголовном процессе России

1.1 Понятие и содержание этапа предварительного расследования

Уголовный процесс представляет собой сложную, многоэтапную и разноплановую деятельность широкого спектра субъектов. Это обусловлено комплексом факторов объективного свойства.

Современная российская модель досудебного производства предполагает стадийное построение. В рамках такого подхода, в науке и практике выделяют две стадии производства по уголовному делу в досудебном производстве: возбуждение уголовного дела и предварительное расследование.

Если на стадии возбуждения уголовного дела уполномоченный субъект, наделенный властными полномочиями, при наличии повода и основания для возбуждения уголовного дела, принимает обоснованное процессуальное решение о возбуждении уголовного дела, то на этапе предварительного расследования осуществляется основной комплекс процессуальных действий, которые имеют направленность на установление обстоятельств, имеющих значение для дела – для того, чтобы независимый и беспристрастный суд имел возможность уже в судебном производстве рассмотреть соответствующее уголовное дело по существу.

Вполне очевидно, что от качества расследования уголовных дел в любой форме, включая дознание, во многом зависит качество последующего судебного разбирательства и, соответственно, эффективность достижения назначения уголовного судопроизводства, которое состоит в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, а также защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, что указывает на важность анализируемого этапа производства по делу.

Предварительное расследование представляет собой сердцевину досудебного производства – его основную по значимости стадию, имеющую ключевое значение для привлечения виновных к ответственности и достижения назначения уголовного судопроизводства, сформулированного в ст. 6 УПК РФ, которое состоит в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Как отмечается исследователями, «это обязательная стадия российского уголовного судопроизводства. Только дела частного обвинения могут рассматриваться судом без проведения по ним предварительного расследования» [9, с. 35].

Применительно к советскому уголовному процессу, А.А. Гарницкий указывал, что «предварительное расследование - это стадия уголовного судопроизводства, обладающая характерными признаками, к числу которых можно отнести: деятельность следователей, дознавателей, органов следствия и дознания направленной на раскрытие преступления, привлечение виновных к ответственности и предупреждение совершения новых преступлений. Кроме того, в их компетенцию также входят действия, направленные на то, чтобы установить наличие или отсутствие факта события и состава преступления, для того, чтобы направить дело в суд» [7, с. 8].

Даже спустя многие годы, с переходом от советского к постсоветскому демократическому уголовному судопроизводству, сущностное содержание рассматриваемой стадии уголовного процесса не изменилось.

Как указывается современными авторами, «предварительное расследование включает в себя сложную и многогранную деятельность следователя или дознавателя, которая четко регламентирована законом и которая включает в себя действия по пресечению и предупреждению преступлений, собиранию и проверке доказательств в целях установления обстоятельств совершенного преступления, выявления лиц, его совершивших,

и привлечения их в качестве обвиняемых по возмещению причиненного ущерба» [45, с. 25].

Подобная точка зрения высказывается В.А. Василенко: «именно в ходе предварительного расследования собираются доказательства, подтверждающие или опровергающие виновность лица в совершенном преступлении, устанавливаются обстоятельства его совершения, решается вопрос о возмещении потерпевшему причиненного преступлением ущерба» [5, с. 62].

Действительно, характеризуя формы предварительного расследования, многие исследователи, в первую очередь делают акцент на доказательственной деятельности субъектов, уполномоченных расследовать преступления.

Следует отметить, что в нормах действующего УПК РФ отсутствует нормативное определение предварительного расследования, что актуализирует вопрос его определения. В науке на этот счёт высказываются на три основные позиции.

Сторонники первой рассматривают предварительное расследование как этап или стадию производства по уголовному делу.

В.И. Безрядин, говоря о данной стадии, подчеркнул, что «ее суть заключается в подготовке уголовного дела к судебному разбирательству либо в принятии по уголовному делу окончательного решения в виде его прекращения» [3, с. 10].

По мнению А.П. Рыжакова, данная стадия «начинается с момента принятия решения о возбуждении уголовного дела, а завершается сбором доказательств и оформлением по уголовному делу соответствующего итогового процессуального документа» [29, с. 10].

Приверженцы второго подхода рассматривают предварительное расследование как деятельность уполномоченных уголовно-процессуальным законом лиц.

В рамках такого подхода, под предварительным расследованием авторы понимают «специфический вид деятельности органов предварительного следствия и дознания по доказыванию обстоятельств, которые имеют значение для быстрого раскрытия преступления и изобличения виновного в его совершении лица для его привлечения в качестве обвиняемого, а также для принятия мер с целью возмещения причиненного преступлением ущерба и установления причин и условий его совершения» [11, с. 55].

Схожих взглядов придерживается Н.С. Манова, рассматривает предварительное расследование «в качестве определенной в законе деятельности следователя и дознавателя по собиранию, проверке и оценке доказательств с целью установления необходимых для уголовного дела обстоятельств и реализации назначений уголовного судопроизводства» [18, с. 35].

Сторонники третьей позиции рассматривают данную категорию как деятельность уполномоченных законом должностных лиц в рамках соответствующей стадии производства по уголовному делу – таким образом, соединяя воедино первый и второй обозначенные подходы.

В частности, И.А. Пикалов определяет предварительное расследование как «самостоятельную стадию уголовного процесса, такую установленную в законе совокупность следственных действий по собиранию, закреплению, оценке доказательств, целью которой является воссоздание истинной картины преступления, установление виновных лиц и обеспечение условий для дальнейшего рассмотрения уголовного дела в суде» [24, с. 9].

По мнению авторского коллектива под редакцией В.М. Лебедева, «предварительное расследование, являющееся самостоятельной стадией досудебной части уголовного судопроизводства, одновременно следует рассматривать и как уголовно-процессуальную деятельность, осуществляемую уполномоченными государственными органами и должностными лицами, при строгом соблюдении прав и законных интересов граждан и организаций с целью установления обстоятельств совершенного

преступления, обнаружения и закрепления следов преступления, раскрытия и изобличения виновных и привлечения их в качестве обвиняемых» [36, с. 457].

Именно третья из указанных выше научных позиций представляется наиболее интересной.

Как верно подчёркивается В.А. Василенко, «такая деятельность заключается в установлении обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (сбор, проверка и оценка доказательств), изобличении лица, виновного в совершении преступления, выявлении причин и условий, способствовавших его совершению. Главной же целью предварительного расследования является реализация назначений уголовного судопроизводства» [5, с. 64].

Значение предварительного расследования сложно переоценить, поскольку именно в рамках анализируемой уголовно-процессуальной стадии должностное лицо, уполномоченное расследовать преступление, предпринимает все необходимые меры к его раскрытию, сбору доказательств, достаточных для обоснованного привлечения виновных к уголовной ответственности. Кроме того, в ходе расследования уполномоченный субъект создаются дополнительные гарантии защиты прав и свобод личности, вовлечённой в уголовно-процессуальную деятельность.

Именно предварительное расследование, как указывает А.П. Рыжаков, «основанное на законе, принципах и общих условиях уголовно-процессуального производства, способствует эффективной защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; а также защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. И наоборот, осуществление предварительного расследования без достаточных к тому оснований так же, как и решение стоящих перед ним задач средствами стадии возбуждения уголовного дела, является грубейшим нарушением законности, приносящим большой вред обществу, государству, правам и законным интересам физических и юридических лиц» [29, с. 55].

Таким образом, благодаря существованию этапа предварительного расследования создаётся полноценная возможность рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу и достижение назначения уголовного судопроизводства, которое состоит в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, а также защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

1.2 Общая характеристика форм предварительного расследования

Современное российское предварительное расследование предполагает возможность реализации в рамках двух, достаточно традиционных для российского уголовного процесса, форм, регламентированных в разделе VIII УПК РФ.

Данные две формы предварительного расследования в науке и практике именуются предварительное следствие и дознание, что является достаточно традиционным для отечественного уголовно-процессуального регулирования на разных этапах.

При этом, дознание, в соответствии с положениями главы 32.1 УПК РФ, может производиться в сокращённой форме, что стало в своё время определённой новацией, реализованной законодателем в 2013 году Федеральным законом от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [41].

Далее дадим общую характеристику данных форм предварительного расследования, с точки зрения современной нормативной регламентации и науки уголовно-процессуального права.

Предварительное следствие, будучи первичной и общей формой, представляет собой максимально полную вариацию осуществления предварительного расследования, с учётом того, что именно в рамках

предварительного следствия в максимально возможном объёме, в пределах двухмесячного срока, производится целостное и полноценное досудебное установление всех обстоятельств, имеющих значение для дела и подлежащих доказыванию.

Именно данная форма содержит максимум процессуальных гарантий, направленных на обеспечения прав и законных интересов личности в досудебном производстве, где в меньшем объёме, чем в судебном производстве, проявлена состязательность, что диктует необходимость усиления таких гарантий.

Предварительное следствие осуществляется отдельными субъектами, наделёнными широким спектром властных полномочий и процессуальной самостоятельностью – следователями.

Предварительное следствие, в соответствии со ст. 151 УПК РФ, является обязательным по наиболее сложным уголовным делам и по большей части уголовных дел о преступлениях, совершенных должностными лицами государственных структур (Следственного комитета РФ, ФСБ РФ и т.д.), а также о преступлениях, совершенных в отношении указанных лиц в связи с их служебной деятельностью, расследуемым в отношении лиц, совершивших запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, и лиц, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение.

Причем, как отмечается в комментариях, «предварительное следствие может иметь место и по преступлениям, по которым производство предварительного следствия не является необходимым. Следователь в указанной ситуации, в соответствии с ч. 4 ст. 150 УПК РФ, вправе приступить к предварительному следствию, если это признает необходимым прокурор и даст о том письменное указание» [14, с. 255].

М.С. Строгович достаточно метко, ещё в советский период, определил следующее: «основное различие между дознанием и предварительным

следствием состоит в том, что предварительное следствие есть высшая и более сложная форма расследования, применяемая по делам о более серьезных преступлениях. Дознание – это форма расследования, вспомогательная по отношению к предварительному следствию, заключающаяся в закреплении следов преступления и совершении первоначальных и неотложных следственных действий, с тем чтобы полнее и всестороннее расследование дела было произведено на предварительном следствии» [33, с. 105].

Содержанием обеих предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством форм предварительного расследования, как указывается авторами, «является комплекс процессуальных действий и решений, связанных с производством следственных действий, применением мер процессуального принуждения» [43, с. 25].

Общий срок производства предварительного следствия составляет два месяца. Но в случаях, определённых уголовно-процессуальным законом, данный срок может продлеваться руководителем следственного органа.

Дознание выступает, относительно предварительного следствия, в качестве сокращённой формы расследования – номинальный срок производства вдвое меньше, чем при производстве предварительного следствия и равен одному месяцу.

Дознание в сокращённой форме, особенности которого регламентируются в отдельной главе 32.1 УПК РФ, в соответствии со ст. 226.6 УПК РФ, составляет 15 суток, что вдвое меньше дознания, осуществляемого в общем порядке и регламентируемого в рамках положений главы 32 УПК РФ.

Очевидно, введение сокращённой формы дознания было призвано желанием в ещё большей степени упростить производство расследования по так называемым очевидным преступлениям, не сопряжённым с процессуальными сложностями, или противодействием со стороны лица, на которое направлено уголовное преследование.

Также введение данной формы дознания, потенциально, позволяет должным образом перераспределить ресурс правоохранительной системы,

сведя временные и трудовые затраты сотрудников правоохранительной системы к необходимому минимуму и сосредоточить внимание дознавателей на расследовании более сложных уголовных дел, требующих больше ресурсов.

Производит расследование уголовного дела в форме дознания отдельный участник уголовного судопроизводства, именуемый дознавателем (ст. 41 УПК РФ).

Как предварительное следствие, так и дознание, начинаются после вынесения обоснованного процессуального решения о возбуждении уголовного дела.

После того, как все следственные действия по уголовному делу произведены, а собранных доказательств достаточно для последующего рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу, предварительное следствие завершается составлением обвинительного заключения и направлением уголовного дела с указанным итоговым обвинительным документом прокурору (глава 30 УПК РФ).

Дознание же завершается составляемым дознавателем специальным итоговым процессуальным документом, выступающим своего рода аналогом обвинительного заключения – обвинительным актом (ст. 225 УПК РФ). Дознание в сокращённой форме завершается составлением обвинительного постановления (ст. 226.7 УПК РФ).

Стоит отметить, что по УПК РСФСР 1960 г. [38] законодатель использовал термин «дознание» в более широком значении, чем в современном регулировании, включая в его содержание производство неотложных следственных действий (ст. 119 УПК РСФСР).

В действующем УПК РФ законодатель терминологически разграничил непосредственно дознание и производств неотложных следственных действий.

Как пишут в этой связи специалисты, «теперь дознанием законодатель именуется форму предварительного расследования, осуществляемого

дознавателем, по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно (п. 8 ст. 5 УПК РФ). А та деятельность, которая ранее называлась дознанием по делам, по которым предварительное следствие обязательно, теперь в п. 19 ст. 5 и некоторых других статьях УПК РФ, законодатель называет неотложными следственными действиями» [29, с. 61].

Дознанию, в рамках раздела VIII УПК РФ, законодатель посвятил отдельную одноимённую главу 32 УПК РФ, содержащую регламентацию производства расследования в форме дознания в общем порядке. Особенности производства дознания в сокращённой форме, как уже было отмечено, регламентированы в главе 32.1 УПК РФ.

Полномочия, связанные с производством дознания по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, возложены в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 40 УПК РФ на орган дознания, к числу которых, в соответствии с ч. 1 ст. 40 УПК РФ относятся: органы внутренних дел, органы принудительного исполнения Российской Федерации, начальники органов военной полиции Вооружённых Сил РФ, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов, органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы.

В соответствии с положениями действующего УПК РФ, по уголовным делам, по которым законодатель не счёл необходимым устанавливать обязательность производства предварительного следствия, иницируется производство упрощённой формы расследования – дознания, в рамках которого дознаватель, на которого начальником органа дознания возлагаются соответствующие полномочия по производству дознания, предусмотренные п. 1 ч. 2 ст. 40 УПК РФ, вправе осуществлять любые следственные и иные процессуальные действия, а также принять необходимые процессуальные решения.

Можно утверждать, что «у дознания в общем порядке и предварительного следствия много общего. В частности, являются общими

момент начала и окончания расследования. Обе формы предварительного расследования берут своё начало с возбуждения уголовного дела, процессуальное оформление которого является единым» [36, с. 126].

Являются общими как основания, так и сам процессуальный порядок производства следственных действий – он не зависит от формы расследования. Нет разницы, производится ли допрос, или очная ставка в рамках предварительного следствия, или же дознания.

Едиными являются процессуальные гарантии, распространяемые на участников уголовного судопроизводства – в частности, обеспечение реализации права на защиту и т.д.

Тем не менее, дознание и предварительное следствие имеют определённые различия, что обосновывает их дифференциацию – в ином случае, была бы лишь одна форма осуществления предварительного расследования.

Отличия прослеживаются в сроках расследования: срок предварительного следствия равен – двум месяцам, а нормативный срок дознания в общем порядке, как указывалось ранее, равен одному месяцу (в сокращённой форме – 15 суткам).

Срок дознания не может быть продлен более чем на 12 месяцев, в соответствии с ч. 5 ст. 223 УПК РФ, а срок дознания в сокращённой форме может продлеваться лишь до 20 суток. При этом, пределов продления срока предварительного следствия законодатель не предусмотрел – в соответствии с ч. 5 ст. 162 УПК РФ, продление срока следствия более чем до 12 месяцев «может быть произведено только в исключительных случаях».

Срок дознания как в общем порядке, так и в сокращённой форме, продлевает прокурор, а срок предварительного следствия – руководитель следственного органа. Имеются отличия и в основаниях продления.

Дознание, как отмечается исследователями, «осуществляет дознаватель, реализующий полномочия органа дознания. Дознавателю прокурором могут быть даны обязательные для исполнения письменные указания. Дознаватель

вправе обжаловать любое указание прокурора, но и в этом случае обязан немедленно приступить к его исполнению. Обжалование дознавателем письменного указания прокурора ни при каких обстоятельствах не приостанавливает его исполнения» [36, с. 177].

Следователю указания может дать руководитель следственного органа. Указания прокурора могут быть адресованы следователю только после рассмотрения последним обвинительного заключения (п. 15 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

Как верно отмечают исследователи, «обжалование следователем руководителю вышестоящего следственного органа указания, касающегося изъятия уголовного дела и передачи его другому следователю, привлечения лица в качестве обвиняемого, квалификации преступления, объема обвинения, избрания меры пресечения, производства следственных действий, которые допускаются только по судебному решению, а также направления дела в суд или его прекращения приостанавливает исполнение указаний нижестоящего руководителя следственного органа до момента рассмотрения таковых» [29, с. 73].

Ряд особенностей, обозначенных в главе 32.1 УПК РФ дифференцирует дознание в сокращённой форме.

Так инициатором дознания в сокращённой форме выступает сам подозреваемый, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращённой форме. Без ходатайства лица, на которое направлено уголовное преследование, дознание производится в общем порядке.

Также дознание в сокращённой форме, сравнительно с дознанием в общем порядке и предварительным следствием, предполагает ограниченный предмет доказывания, очерченный в ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ. Применительно к сокращённой форме дознания также предусмотрены иные особенности доказывания, упрощающие производство.

Важным аспектом является то, что лицу, на которое направлено уголовное преследование, до первого допроса должно быть разъяснено право

ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме в соответствии с гл. 32.1 УПК РФ. Игнорирование данного требования способно повлечь отмену приговора в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

Так, в кассационной жалобе осужденный Д. находит приговор постановленным с существенными нарушениями норм уголовно-процессуального закона. Обращает внимание, что при производстве дознания по уголовному делу, до начала первого допроса ему не было разъяснено право ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме в соответствии с гл. 32.1 УПК РФ, а также порядок заявления такого ходатайства, предусмотренный ч. 2 ст. 226.4 УПК РФ. Осуждённый просит признать за ним право на проведение дознания в порядке, установленном главой 32.1 УПК РФ, приговор мирового судьи отменить и возвратить уголовное дело прокурору [26].

Данная кассационная жалоба была удовлетворена Президиумом Тульского областного суда.

Следует отметить, что в науке продолжают звучать призывы к упразднению дознания, как такового, с сохранением в качестве единственной формы осуществления предварительного расследования только предварительного следствия: «для российского досудебного производства целесообразным является упразднение дознания как формы предварительного расследования. Сосредоточение расследования уголовных дел в руках следователя позволит оптимизировать уголовно-процессуальную деятельность и, как следствие, повысить уровень законности и качества расследования уголовных дел, а также эффективность процессуального контроля за ней» [17, с. 92].

Тем не менее, подобные радикальные мнения вряд ли стоит брать за основу в плане совершенствования регламентации предварительного расследования. Дознание не является центром сосредоточения процессуальных нарушений, а предварительное следствие не является

идеальным решением всех проблем, связанных с производством расследования преступлений.

При всех сходных и общих моментах, предварительное следствие и дознание представляют собой самостоятельные формы предварительного расследования. Очевидно, их дифференциация обоснована необходимостью процессуальной экономии, а также стремлением законодателя обеспечить скорейшее разрешение дела, ведь это по вполне понятным причинам выступает в качестве одного из показателей эффективности функционирования правоохранительных органов страны.

Как представляется, дифференциация различных форм предварительного расследования является обоснованной и направленной на оптимизацию процедуры расследования различных противоправных посягательств.

В заключении первой главы работы, подведём её общие итоги и сформулируем выводы.

Следует отметить, что в нормах действующего УПК РФ отсутствует нормативное определение предварительного расследования, что актуализирует вопрос его определения.

В науке можно констатировать отсутствие единообразия позиций на этот счет. С учётом анализа имеющихся подходов, представляется наиболее верным и соответствующим сущности анализируемого института, подход, сторонники которого рассматривают предварительное расследование как деятельность уполномоченных законом должностных лиц в рамках соответствующей стадии производства по уголовному делу.

Современное российское предварительное расследование предполагает возможность реализации в рамках двух, достаточно традиционных для российского уголовного процесса, форм, регламентированных в разделе VIII УПК РФ. Данные формы предварительного расследования именуются предварительное следствие и дознание.

Именно предварительное следствие содержит максимум процессуальных гарантий в досудебном производстве, где в меньшем объёме, чем в судебном производстве, проявлена состязательность, что диктует необходимость усиления таких гарантий.

Дознание, относительно предварительного следствия, выступает в качестве упрощённой формы расследования уголовных дел, а его разновидность – дознание в сокращённой форме является, в свою очередь, ещё более упрощённым и кратким, относительно дознания в общем порядке.

Следует отметить, что в науке продолжают звучать призывы к упразднению дознания, как такового, с сохранением в качестве единственной формы осуществления предварительного расследования только предварительного следствия.

Тем не менее, подобные радикальные мнения вряд ли стоит брать за основу в плане совершенствования регламентации предварительного расследования. Дознание не является центром сосредоточения процессуальных нарушений, а предварительное следствие не является идеальным решением всех проблем, связанных с производством расследования преступлений.

Значение этапа предварительного расследования сложно переоценить, поскольку именно в рамках анализируемой уголовно-процессуальной стадии должностное лицо, уполномоченное расследовать преступление, предпринимает все необходимые меры к его раскрытию, сбору доказательств, достаточных для обоснованного привлечения виновных к уголовной ответственности и назначения таковым справедливого наказания, либо иных мер уголовно-правового характера.

При всех сходных и общих моментах, предварительное следствие и дознание представляют собой самостоятельные формы предварительного расследования.

Очевидно, их дифференциация обоснована необходимостью процессуальной экономии, а также стремлением законодателя обеспечить

скорейшее разрешение дела, ведь это по вполне понятным причинам выступает в качестве одного из показателей эффективности функционирования правоохранительных органов страны.

Как представляется, дифференциация различных форм предварительного расследования является обоснованной и направленной на оптимизацию процедуры расследования различных противоправных посягательств.

Предварительное расследование представляет собой сердцевину досудебного производства – его основную стадию, имеющую ключевое значение для привлечения виновных к ответственности. Вполне очевидно, что от качества расследования уголовных дел в любой форме, включая дознание, во многом зависит качество последующего судебного разбирательства и, соответственно, эффективность достижения назначения уголовного судопроизводства,

Глава 2 Общая характеристика и особенности производства дознания в уголовном процессе России

2.1 Общая характеристика и особенности производства дознания, как формы предварительного расследования

В первую очередь следует сказать, что в соответствии с положениями УПК РФ, дознание может осуществляться только применительно к производству по уголовным делам о преступлениях, по которым производство предварительного следствия не является обязательным – то есть, в виде исключения, обуславливающего возможность упрощённого порядка.

Такие уголовно наказуемые деяния, которые могут расследоваться в указанной процессуальной форме, строго определенные в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ, где законодатель, посредством перечисления конкретных составов преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации [39] (УК РФ), определяет, какие именно преступные деяния являются исключением из общего правила о необходимости производства предварительного следствия, а значит – подлежат расследованию в форме дознания. По мере осуществления дополнительной криминализации, законодатель вносит в данную уголовно-процессуальную норму изменения, пополняя тем самым перечень преступлений, расследование которых может производиться в порядке дознания.

Тем не менее, тот перечень, который зафиксирован в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ, нельзя рассматривать в качестве исчерпывающего, поскольку в УПК РФ законодатель включил оговорку о том, что «по уголовным делам об иных преступлениях небольшой и средней тяжести – по письменному указанию прокурора» (п. 2 ч. 2 ст. 150 УПК РФ).

То есть, при наличии соответствующего решения прокурора, преступления небольшой тяжести (деяния, наказание за которые не превышают 3 года лишения свободы), и преступления средней тяжести

(умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает 5 лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает 10 лет лишения свободы) могут расследоваться в форме дознания.

Процессуальный порядок производства дознания, как отмечается в работах специалистов, «представляет собой комплекс процессуальных действий и решений, которые необходимо выполнить соответствующим участникам уголовного процесса. Систему данных действий образуют такие этапы, как начало дознания, раскрытие преступления и окончание дознания» [8, с. 12].

Условно, дознание действительно можно представить в виде трёх последовательных и взаимосвязанных этапов расследования: начальный или предварительный этап дознания, основной этап (этап раскрытия преступления) и завершающий этап (этап окончания дознания).

Начальный этап производства дознания предваряется действиями и решениями, реализуемыми на стадии возбуждения уголовного дела, когда уполномоченное лицо, при наличии повода и основания для возбуждения уголовного дела, принимает обоснованное процессуальное решение о возбуждении уголовного дела.

Как указывается специалистами, «процесс возбуждения уголовного дела свидетельствует о том, что в произошедшем деянии содержатся все признаки состава преступления и это требует обязательного его расследования» [16, с. 32].

Вынесение постановления о возбуждении уголовного дела свидетельствует о том, что, завершён процессуальный этап возбуждения уголовного дела и инициирован этап предварительного расследования.

Как пишут процессуалисты, «постановление о возбуждении уголовного дела обязывает уполномоченные органы и лица принять в рамках своей компетенции все меры, которые необходимы для установления обстоятельств преступления, поскольку является по своей сути правовой основой для

проведения всех дальнейших процессуальных действий по поиску, собиранию и проверке доказательств» [10, с. 174].

Рассматриваемый этап производства дознания важен, поскольку именно здесь определяется, вправе ли конкретный дознаватель производить расследование по данному уголовному.

В частности, в соответствии с ч. 2 ст. 41 УПК РФ «не допускается возложение полномочий по проведению дознания на то лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия».

При отсутствии обстоятельств, препятствующих производству дознания конкретным дознавателем, последний принимает дело к своему производству, указывая это в постановлении о возбуждении уголовного дела. Если же дознаватель не возбуждал уголовное дело, а принимает к производству уже возбужденное уголовное дело, то он выносит отдельное постановление о принятии его к своему производству.

Как указывается в уголовно-процессуальной литературе, «процедура принятия уголовного дела к производству означает, что теперь исключительное право расследовать преступление принадлежит тому дознавателю, который указан в постановлении. Иные органы и должностные лица, осуществляющие предварительное расследование, не могут проводить никакие процессуальные действия или принимать решения» [43, с. 256].

Принятие дела к производству имеет большое значение для своевременного, полноценного и эффективного расследования уголовного дела, так как появляется конкретное должностное лицо, на которое возлагается ответственного за законность, своевременность и правильность производства дознания.

Начальный этап производства дознания предваряет производство процессуальных действий на основном этапе, создавая необходимую основу для таковых.

На основном этапе производства дознания происходит раскрытие преступления и осуществляется доказывание, поскольку содержанием данного этапа является производство следственных и иных процессуальных действий, а также принятие решений, направленных на собирание доказательств и установление всех обстоятельств преступления, имеющих значение для уголовного дела.

Доказывание при производстве по уголовным делам традиционно происходит посредством собирания, проверки и оценки доказательств, как элементов процесса доказывания.

«Основным способом собирания доказательств является производство широкого спектра познавательно-удостоверительных процессуальных действий, именуемых следственными действиями» [43, с. 51] – нормативный перечень таковых является закрытым и регламентируется в разделе VIII УПК РФ в главах с 24 по 27.

Доказывание осуществляется в нормативный срок, равный 30 суткам, который начинает течь со следующего после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела и завершается днём направления уголовного дела с итоговым обвинительным документом прокурору. В предусмотренном ст. 223 УПК РФ порядке, данный срок может быть продлён соответствующим прокурором.

Как уже было отмечено ранее, порядок производства следственных действий, а также непосредственная проверка и оценка доказательств, являются едиными для производства расследования в любой его процессуальной форме – как при производстве дознания, так и при производстве предварительного следствия.

Законодатель закрепил возможность производства дознания не только единолично дознавателем, но и группой дознавателей в соответствии со ст. 223.2 УПК РФ. Решение о производстве дознания группой дознавателей, о её конкретном составе, а также об изменении её состава, на основании ч. 2 ст. 223.2 УПК РФ, принимает начальник органа дознания.

Такое процессуальное решение может быть обусловлено двумя обстоятельствами: повышенной сложностью уголовного дела, либо его большим объёмом.

Заключительный этап дознания состоит в реализации ряда процессуальных действий, связанных с завершением расследования преступления в данной процессуальной форме.

По итогам производства расследования, дознаватель составляет итоговый обвинительный процессуальный документ, именуемый обвинительным актом, содержание которого регламентировано в ст. 225 УПК РФ.

Завершение производства дознания и составление обвинительного акта предполагают возникновение процессуальной обязанности дознавателя уведомить об этом обвиняемого и его защитника и предоставить им для ознакомления как сам обвинительный акт, так и материалы уголовного дела.

У потерпевшего (и его представителя) также есть право на ознакомление с материалами уголовного дела, упомянутое в ч. 3 ст. 225 УПК РФ, которое реализуется при соответствующем ходатайстве.

Существующий процессуальный порядок завершения расследования уголовного дела в форме дознания критикуется отдельными исследователями.

В частности, О.В. Мичурина замечает: «но каким образом участники узнают о своем праве на ознакомление с материалами уголовного дела? Как им разъясняется это право? Где делается об этом отметка? В каком процессуальном порядке они знакомятся? Может ли дознаватель ограничивать участников во времени на ознакомление по причине того, что срок дознания недостаточно велик?» [20, с. 24]

Данные вопросы учёных вполне обоснованы, ввиду того, что законодатель действительно по какой-то причине не уделил должного внимания процедуре ознакомления с материалами уголовного дела при завершении дознания. Ввиду отсутствия такой регламентации, дознаватель вынужден обратиться к нормативным правилам, определённым в ст. 217

УПК РФ, которые касаются процедуры ознакомления стороны защиты с материалами дела, но в рамках предварительного следствия.

Отдельные авторы, например, В.Ю. Стельмах, прямо говорят о том, что «при ознакомлении потерпевшего и обвиняемого с материалами дела при производстве дознания дознавателю необходимо руководствоваться положениями главы 30 УПК РФ» [31, с. 60].

Однако, такое решение нельзя считать корректным, с учётом того, что положения ст. 217 УПК РФ не распространяются на производство дознания, в силу того, что в ч. 1 ст. 223 УПК РФ законодатель не называет главу 30 УПК РФ в числе тех, которыми регламентируется порядок производства дознания.

Также авторы обращают своё внимание на том, что «буквальное толкование правовых норм, содержащихся в ст. 225 УПК РФ, приводит к выводу о первоочередности ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемого и защитника, а не потерпевшего и его представителя, что предусмотрено по окончании предварительного следствия. Очевидно, что такой порядок ознакомления ущемляет право обвиняемого на защиту, поскольку согласно п. 5 ч. 2 ст. 42 УПК РФ потерпевший может заявлять ходатайства по уголовному делу, но обвиняемый о самом факте заявления и содержании такого ходатайства не будет знать» [17, с. 89].

Действительно, отсутствие в ст. 225 УПК РФ нормы, аналогичной закреплённой в ст. 219 УПК РФ, которая позволяет заявлять ходатайства в процессе ознакомления с материалами уголовного дела, расследованного в форме предварительного следствия, влечет формирование разнородной практики по заявлению рассматриваемых ходатайств и, соответственно, их разрешению.

Как отмечается исследователями, «поскольку принципы презумпции невиновности, права на защиту являются фундаментальными в уголовном судопроизводстве, на практике дознаватели нередко ознакомление с материалами уголовного дела и обвинительным актом осуществляют по

аналогии со следователями (ст. ст. 215 – 218 УПК РФ), что не согласуется со ст. 225 УПК РФ» [17, с. 90].

Подобная практика свидетельствует об определённой недоработке процессуального порядка ознакомления лица, на которое направлено уголовное преследование, с материалами уголовного дела и обвинительным актом, что актуализирует вопрос внесения соответствующих изменений, направленных на полноценную реализацию права обвиняемого на защиту.

В соответствии с ч. 4 ст. 225 УПК РФ, «обвинительный акт, составленный дознавателем, утверждается начальником органа дознания. Материалы уголовного дела вместе с обвинительным актом направляются прокурору».

При поступлении дела прокурору, то в соответствии со ст. 226 УПК РФ, прокурор в течение 2 суток может принять следующие процессуальные решения:

- об утверждении обвинительного акта и о направлении уголовного дела в суд;
- о возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта в случае его несоответствия требованиям УПК РФ;
- о прекращении уголовного дела;
- о направлении уголовного дела для производства предварительного следствия.

При этом, в соответствии с ч. 2 ст. 226 УПК РФ, «при утверждении обвинительного акта прокурор вправе своим постановлением исключить из него отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать обвинение на менее тяжкое».

Данное полномочие отражает руководящую и направляющую роль прокурора, реализуемую им в процессе производства дознания.

Для того, чтобы принять обоснованное процессуальное решение по данному уголовному делу, прокурор должен проверить обоснованность и

законность принятых дознавателем процессуальных решений по делу, полноту проведённого расследования, качество составленного итогового обвинительного документа и т.д.

В данном аспекте, прокурор выступает своего рода гарантом законности и обоснованности проведённого дознания и процессуальной состоятельности полученных в ходе дознания результатов.

Если обвинительный акт утверждён, его копия вручается обвиняемому, его защитнику и потерпевшему в порядке, предусмотренном ст. 222 УПК РФ, посвящённой направлению уголовного дела в суд, применительно к предварительному следствию, что в очередной раз свидетельствует о наличии множества общих процессуальных аспектов у дознания и предварительного следствия.

Таким образом, в конце завершающего этапа дознания, уголовное дело направляется прокурором в суд для последующего рассмотрения и разрешения в порядке первой инстанции.

Таким образом, в действующем УПК РФ законодателем осуществлена регламентация дознания в качестве сокращённой и упрощённой формы расследования. Многие процессуальные аспекты производства дознания являются общими с процессуальным порядком производства предварительного следствия – основной и наиболее полной формой расследования уголовных дел.

2.2 Общая характеристика и особенности производства дознания в сокращённой форме

Как уже было отмечено ранее, в 2013 году законодателем был выделен новый институт дознания в сокращённой форме, создавший дополнительную дифференциацию производства расследования по уголовным делам.

Как отмечается специалистами, «численность уголовных дел, оканчиваемых дознанием в сокращенной форме, из года в год постоянно увеличивается» [12, с. 43].

Введение сокращённой формы дознания было призвано желанием в ещё большей степени упростить производство расследования по так называемым очевидным преступлениям, не сопряжённым с процессуальными сложностями, или противодействием со стороны лица, на которое направлено уголовное преследование.

Как уже было отмечено ранее, дифференциация предварительного расследования по отдельным формам обоснована необходимостью процессуальной экономии, а также стремлением законодателя обеспечить скорейшее рассмотрение и разрешение уголовного дела по существу. Она имеет выраженную направленность на оптимизацию процедуры расследования различных противоправных посягательств.

Тем не менее, в науке обсуждаются многочисленные проблемы, связанные с производством дознания в сокращённой форме, обусловленные непоследовательным и противоречивым подходом законодателя в формулировании соответствующих процессуальных норм.

Вызывает определенные вопросы наличие в нормах ч. ч. 3 и 4 ст. 226.7 УПК РФ законодательных ограничений, связанных с процессуальными сроками.

Так в соответствии с ч. 3 ст. 226.7 УПК РФ, «обвинительное постановление должно быть составлено не позднее 10 суток с момента вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме», а в соответствии с ч. 4 ст. 226.7 УПК РФ «не позднее 3 суток со дня составления обвинительного постановления обвиняемый и его защитник должны быть с ним ознакомлены, а также с материалами уголовного дела».

Подобных процессуальных ограничений законодатель не предусматривал для дознания в общем порядке, что ставит под сомнения

целесообразность установления таковых для дознания в сокращённом порядке.

Как полагает И.Г. Хисматуллин, «было бы логично и целесообразно не устанавливать вышеуказанные ограничения при производстве дознания в сокращенной форме и позволить дознавателю самому определять, в какие сроки будут проведены данные процессуальные действия. При этом у дознавателей появилась бы возможность для производства расследования в течение еще 2 - 3 суток, и это свело бы к минимуму случаи продления срока дознания до 20 суток» [44, с. 60].

Более того, насколько обоснованным является установление и нормативное закрепление столь короткого срока, равного 3 суткам, в течение которого, должно быть произведено ознакомление?

Некоторые авторы резонно замечают, что «вместо своевременного принятия мер по упрощению производства дознания законодатель с точностью до наоборот усложнил его порядок и нивелировал существовавшие отличия от предварительного следствия» [4, с. 13].

Полагаем, необходимо обратить внимание также на положения норм ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ, анализ которых отчетливо свидетельствует об их несовершенстве. Особенно вызывают вопросы положения п. п. 2 и 4 указанной статьи УПК РФ, согласно которым обвиняемый, его защитник или потерпевший до окончания ознакомления их с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела вправе ходатайствовать о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на восполнение пробела в доказательствах по уголовному делу, собранных в объеме, достаточном для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, о виновности обвиняемого в совершении преступления (п. 2 ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ), а также о пересоставлении обвинительного постановления в случае его несоответствия требованиям ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ (п. 4 ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ).

При анализе содержания указанных ходатайств могут возникнуть вопросы о том, насколько положения этих процессуальных норм согласуются с нормами п. 2 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ. Согласно последним подозреваемый, в отношении которого реализуется сокращенный порядок дознания, обязан признать вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, правовую оценку деяния, приведенного в постановлении о возбуждении уголовного дела.

Как верно пишет Н.Н. Ковтун, «возможные возражения стороны защиты по сути указанных правовых обстоятельств в принципе исключают обращение к сокращенному виду дознания» [13, с. 47].

По мнению К.В. Муравьева, «наличие обстоятельств, препятствующих производству дознания в сокращенной форме, может служить для дознавателя основанием к мотивированному отказу в удовлетворении соответствующего ходатайства подозреваемого (ст. 226.4 УПК РФ). При этом обстоятельства, препятствующие производству дознания в сокращенной форме, не следует отождествлять только с обстоятельствами, исключающими данное производство. К первым из названных, могут быть отнесены также иные обстоятельства (например, достаточные основания полагать самооговор подозреваемого; обязательность назначения судебной экспертизы, на производство которой требуются длительные сроки; выполнение к моменту поступления ходатайства подозреваемого значительного объема следственных действий и достаточность собранных доказательств для окончания предварительного расследования с обвинительным актом)» [21, с. 106].

Думается, что нормативный перечень обстоятельств, препятствующих производству дознания в сокращенной форме, должен быть открытым.

Также, следует поддержать И.Г. Хисматуллина в его выводе о том, что «законодателю не следовало допускать одновременного упрощения порядка предварительного расследования и судебного производства по уголовным делам, расследуемым в сокращенной форме дознания» [44, с. 61].

Так, в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ, возражения потерпевшего являются обстоятельством, препятствующим производству дознания в сокращённой форме, а в соответствии с ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ потерпевший вправе в любой момент ходатайствовать о прекращении производства дознания в сокращённой форме и о продолжении производства дознания в общем порядке.

Данные положения существенно ограничивают процессуальную самостоятельность дознавателя «непрофессиональным» участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения, коим является потерпевший.

Как верно пишут по данному вопросу А.А. Белавин и С.А. Бочинин, «не вполне понятно, почему форму предварительного расследования должен определять потерпевший» [4, с. 14].

На ошибочность механизма, при котором «частное лицо навязывает волю публичному органу и стороне защиты и прямо влияет на то, в какой форме осуществлять публичное производство по уголовному делу» [1, с. 15], указывают и другие исследователи.

Н.Н. Ковтун, в плане возможного решения, предлагает «в нормы ч. 3 ст. 226.4 УПК РФ внести условие, согласно которому при рассмотрении ходатайства подозреваемого о сокращённом порядке дознания дознаватель должен императивно выяснить позицию потерпевшего» [13, с. 48].

А.С. Александров, Р.Р. Сафин и Р.Р. Юнусов отмечают, что «роль потерпевшего в принятии решения о производстве дознания в сокращённой форме гипертрофирована. Эти положения еще на стадии законотворческого процесса вызвали наибольшую критику. Необходимость получения согласия потерпевшего можно квалифицировать как изъятие из принципа публичности уголовного процесса» [2, с. 263].

Таким образом, при желании, потерпевший, зачастую не способный должным образом понять суть и содержание процессуальных процедур, способен влиять на возможность расследования дела в сокращённом порядке

– причём, вплоть до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора.

В науке выражается мнение о целесообразности изъятия из соответствующих процессуальных норм положений, касающихся согласования с потерпевшим процессуального решения о производстве дознания в сокращённой форме. Вместо этого, данному участнику может быть адресована возможность обжаловать постановления дознавателя об инициации дознания в сокращённой форме в порядке ст. 125 УПК РФ. Такой вариант решения проблемы предлагается А.А. Белавиным и С.А. Бочининым [4, с. 15].

Но данный способ достаточно радикален, поскольку полностью устраняет потерпевшего, которому преступлением был причинён вред, от решения важных процессуальных вопросов, касающихся привлечения к уголовной ответственности виновного, причинившему ему данный вред своими противоправными действиями.

Как видится, в решении данного вопроса наилучшим выходом был бы компромиссный вариант: учесть мнение потерпевшего на этапе применения сокращённой формы дознания, убрав процессуальную возможность в любой момент производства по делу возражать против применения данной формы расследования.

Для этого в ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ следует предусмотреть новый п. 4: «потерпевший не возражает против производства дознания в сокращённой форме».

Одновременно, из ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ следует полностью убрать п. 6, а из ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ – убрать упоминание потерпевшего.

Подобным изменением, можно было бы сбалансировать интересы стороны обвинения и защиты при производстве дознания в сокращённой форме, а также предупредить возможность безосновательного блокирования потерпевшим производства дознания в сокращённой форме.

Таким образом, имеющиеся недостатки в нормативной регламентации института дознания в сокращённой форме, обуславливают необходимость совершенствования соответствующих нормативных предписаний в рамках внесения изменений в положения норм главы 32.1 УПК РФ.

С учётом того, что в рамках дознания в сокращённой форме предмет доказывания выступает в «усечённом» виде, процессуальное регулирование должно быть максимально чётким и создавать необходимые гарантии защиты прав и свобод личности.

В заключении второй главы работы, подведём её общие итоги и сформулируем выводы.

В нормах действующего УПК РФ законодателем осуществлена регламентация дознания в качестве сокращённой и упрощённой формы расследования. Многие процессуальные аспекты производства дознания являются общими с процессуальным порядком производства предварительного следствия – основной и наиболее полной формой расследования уголовных дел.

Условно, дознание можно представить в виде трёх последовательных и взаимосвязанных этапов расследования: начальный или предварительный этап дознания, основной этап (этап раскрытия преступления) и завершающий этап (этап окончания дознания).

Наибольшее число дискуссий, вызывает процессуальная регламентация дознания на завершающем этапе.

Как представляется, существующая процессуальная регламентация порядка ознакомления с материалами уголовного дела по окончании дознания в общем порядке значительно сужает процессуальные гарантии реализации прав обвиняемого на защиту, в связи с чем нуждается в своём нормативном совершенствовании.

Введение сокращённой формы дознания было призвано желанием в ещё большей степени упростить производство расследования по так называемым очевидным преступлениям, не сопряжённым с процессуальными

сложностями, или противодействием со стороны лица, на которое направлено уголовное преследование.

Тем не менее, в науке обсуждаются многочисленные проблемы, связанные с производством дознания в сокращённой форме, обусловленные непоследовательным и противоречивым подходом законодателя в формулировании соответствующих процессуальных норм.

Много обоснованных нареканий возникает нормативное предписание, связанное с производством дознания в сокращённой форме исключительно с согласия потерпевшего.

Данные положения существенно ограничивают процессуальную самостоятельность дознавателя «непрофессиональным» участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения, коим является потерпевший.

В науке выражаются достаточно радикальные мнения, связанные с изъятием из соответствующих процессуальных норм положений, касающихся согласования с потерпевшим процессуального решения о производстве дознания в сокращённой форме.

Но данный способ вряд ли приемлем, поскольку полностью устраняет потерпевшего, которому преступлением был причинён вред, от решения важных процессуальных вопросов, касающихся привлечения к уголовной ответственности виновного, причинившему ему данный вред своими противоправными действиями.

Как видится, в решении данного вопроса наилучшим выходом был бы компромиссный вариант: учесть мнение потерпевшего на этапе применения сокращённой формы дознания, убрав процессуальную возможность в любой момент производства по делу возражать против применения данной формы расследования.

Для этого в ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ следует предусмотреть новый п. 4: «потерпевший не возражает против производства дознания в сокращённой форме».

Одновременно, из ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ следует полностью убрать п. 6, а из ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ – убрать упоминание потерпевшего.

Подобным изменением, можно было бы сбалансировать интересы стороны обвинения и защиты при производстве дознания в сокращённой форме, а также предупредить возможность безосновательного блокирования потерпевшим производства дознания в сокращённой форме.

Таким образом, имеющиеся недостатки в нормативной регламентации института дознания в сокращённой форме, обуславливают необходимость совершенствования соответствующих нормативных предписаний в рамках внесения изменений в положения норм главы 32.1 УПК РФ.

С учётом того, что в рамках дознания в сокращённой форме предмет доказывания выступает в «усечённом» виде, процессуальное регулирование должно быть максимально чётким и создавать необходимые гарантии защиты прав и свобод личности.

Глава 3 Проблемы нормативной регламентации и правоприменения, связанные с производством дознания в уголовном процессе России

3.1 Проблемы, связанные с производством дознания следователями следственного комитета РФ

Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает определённые исключения из общих правил, связанных с производством предварительного расследования – в частности, нормативно предусмотрены особенности производства в отношении лиц, осуществляющих некоторые виды публично-правовой деятельности.

Данные процессуальные особенности выступают, как пишут в уголовно-процессуальной науке, «прежде всего гарантиями, направленными на обеспечение эффективной и беспрепятственной реализации соответствующими субъектами, вовлекаемыми в сферу уголовно-процессуальной деятельности своих полномочий» [18, с. 59].

Речь идёт, в частности, об установлении персональной подследственности, применительно к отдельным субъектам – данные уголовные дела подлежат расследованию следователями Следственного комитета Российской Федерации.

При этом, подобные дела не обязательно должны быть расследованы в форме предварительного следствия – в УПК РФ отсутствует подобный императив, что породило возможность расследования уголовного дела в форме дознания следователем Следственного комитета Российской Федерации.

В публикациях указывается, что «данный порядок является не рекомендательным, а обязательным, и проведение в указанной ситуации расследования в форме предварительного следствия допустимо исключительно по решению прокурора. Вместе с этим, порядок производства

дознания следователем регламентирован крайне лаконично, и содержание норм УПК РФ не дает ответа на ряд важных вопросов, касающихся реализации законодательных положений» [35, с. 17].

В соответствии с п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ производство дознания следователями Следственного комитета РФ возможно в случае, когда:

- уголовное дело относится к предметной подследственности органов дознания в соответствии с ч. 3 ст. 150 УПК РФ;
- в качестве лица, на которое направлено уголовное преследование, выступает субъект, входящий в круг, обозначенный в подп. «б» и «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ.

Не вполне понятен порядок проведения дознания следователем, хотя без должной чёткости сложно избежать процессуальных нарушений, влекущих неблагоприятные для собранных по делу доказательств последствия.

При этом, точное уяснение этого порядка имеет очень большое практическое значение, поскольку при допущенных нарушениях, могут быть применены положения УПК РФ о недопустимости доказательств, предусмотренные ст. 75 УПК РФ, что повлечёт неблагоприятные для доказывания по уголовному делу последствия, поскольку в вопросе допустимости доказательств во многом играет роль соблюдением предусмотренных УПК РФ процедур, характерных для соответствующей формы предварительного расследования.

У отдельных исследователей, например, у В.Ю. Стельмаха, возникает вопрос: «вправе ли производящий дознание следователь выносить такой процессуальный документ, как уведомление о подозрении? С одной стороны, его вынесение в рамках предварительного следствия законом не предусмотрено. С другой стороны, поскольку следователь производит дознание, к его деятельности в полной мере применяются правила, закрепленные в гл. 32 УПК РФ, в том числе и право на вынесение уведомления о подозрении» [32, с. 17].

В принципе, данные особенности не являются существенными и не создают значимых сложностей в работе следователя, однако, применительно к руководителю следственного органа проблема отсутствия должного регулирования обостряется, поскольку, как указывается специалистами, данному должностному лицу «придется принимать решения, прямо не указанные в законе: продлевать сроки дознания, утверждать обвинительный акт. Очевидно, что данные процессуальные полномочия должны реализовываться по аналогии либо с прокурором, либо с начальником органа дознания» [46, с. 42].

Также нет ясности в вопросе согласования ходатайств следователя о производстве процессуальных действий или избрании мер процессуального принуждения – какой именно субъект, наделённый властными полномочиями, должен такие ходатайства рассматривать? Ключевой фигурой, реализующей свою руководящую роль в дознании, является прокурор. По общему правилу основным субъектом руководства за дознанием выступает прокурор.

Однако в абз. 1 п. 1.15 Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 17.09.2021 г. № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» [27] закреплена обязанность прокуроров исходить из того, что полномочия прокурора определяются процессуальным положением следователя.

Следует отметить наличие проблемы, связанной с определением субъекта процессуального руководства дознанием, производимым следователем. При осуществлении дознания следователем, в деле должен появиться такой субъект, как руководитель следственного органа.

Разумеется, как верно указывается в литературе, «нельзя приравнять руководителя следственного органа к начальнику органа дознания, поскольку процессуальные права этих участников судопроизводства слишком сильно отличаются» [9, с. 223].

Соответственно, применение норм УПК РФ по аналогии в анализируемом случае будет крайне неуместным.

В целом необходимо отметить, что анализируемое решение законодателя о возможности расследования уголовного дела в форме дознания следователем Следственного комитета РФ, вряд ли можно считать продуманным.

Как отмечается авторами, «оптимальным выходом из создавшегося коллизийного положения стало бы закрепление нормы о расследовании уголовных дел, совершенных специальными субъектами, в форме предварительного следствия» [22, с. 12].

Такой подход видится оптимальным. Если расследование уголовного дела в отношении определённых субъектов из принципиальных соображений отнесено к подследственности Следственного комитета РФ, то закономерным было бы определить, что данные дела должны быть расследованы в форме предварительного следствия, как наиболее полной формы расследования с максимальным спектром процессуальных возможностей и контроля за ходом и результатами расследования.

Однако, для выбора оптимального способа совершенствования проанализированной проблемы, нужен более глубокий и обстоятельный научный анализ.

3.2 Проблемы выявления нарушений уголовно-процессуального законодательства, допущенных в ходе производства дознания

Принцип законности, будучи универсальным общеправовым принципом, имеющим особое значение в отечественном уголовном судопроизводстве, диктует необходимость соответствия всех процессуальных действий и принимаемых на их основе решений, требованиям, установленным в действующем законе. Но такое положение вещей является идеальным вариантом процессуального регулирования, а реалии говорят о том, что те, или иные нарушения, связанные с осуществлением уголовно-процессуальной

деятельности, имеют место в работе участников уголовного судопроизводства.

«Ведомственный процессуальный контроль, направленный на предупреждение и устранение ошибочных процессуальных решений и действий со стороны соответствующих сотрудников органа дознания, безусловно, играет значительную роль в процессе расследования уголовных дел» [9, с. 305] – верно отмечают в своей работе В.Н. Григорьев, А.В. Победкин и В.Н. Яшин.

Как следствие, «такой контроль способствует обеспечению неукоснительного соблюдения уголовно-процессуального законодательства как при производстве дознания в сокращенной форме, так и при производстве дознания в общем порядке» [15, с. 19].

Дознанию, в связи с выделением из дознания в общем порядке дознания в сокращённой форме, стало уделяться дополнительное внимание как в науке, так и практике.

Отдельные отечественные ученые считают, что основной причиной неудовлетворительного качества предварительного расследования «является кардинальное снижение в уголовном процессе роли прокурора в течение последних двух десятилетий» [30, с. 165].

Имеет место много проблем у самих органов дознания. Среди них авторы обращают внимание на: «низкий уровень квалификации, отсутствие преемственности в кадрах, неукомплектованность штата сотрудников, недобросовестное отношение их к исполнению своих обязанностей, низкий уровень взаимодействия с экспертными учреждениями, отсутствие надлежащего ведомственного контроля со стороны начальников подразделений дознания и следственных органов, недостаточная реализация ими своих полномочий» [6, с. 9].

В этой связи, важную роль в выявлении и пресечении нарушений, допущенных органами дознания, играют органы прокуратуры Российской Федерации, осуществляющие соответствующую работу в указанном

направлении прокурорского надзора, в соответствии с Федеральным законом от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [42].

Результаты обнародованных на страницах научных публикаций прокурорских проверок свидетельствуют, что «существенную массу допущенных на стадии расследования уголовных дел в форме дознания нарушений составляют факты незаконного и необоснованного прекращения уголовных дел и приостановления дознания, в том числе повторные. Допускаются даже случаи подмены продления сроков дознания незаконным приостановлением дознания. Имеют место факты неоднократного продления сроков дознания по одним и тем же основаниям, несвоевременного признания лица потерпевшим. Нарушаются разумные сроки производства по уголовным делам на стадии возбуждения дела» [19, с. 9].

Ежегодно растет количество вынесенных прокурорами представлений в связи с выявленными нарушениями закона при расследовании.

Допущенные дознавателями нарушения требований УПК РФ оказывают своё негативное влияние и на качество рассмотрения дел мировыми судьями, влекут их возвращение в порядке ст. 237 УПК РФ прокурору.

Для того чтобы исключить случаи необоснованного возвращения дел, прокуроры руководствуются правовой позицией Верховного Суда РФ, изложенной в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019 г.), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ [23].

Верховный Суд РФ подчеркнул, что «в соответствии с требованиями ст. 237 УПК РФ уголовное дело может быть возвращено прокурору только в том случае, если при составлении обвинительного заключения допущены такие нарушения положений, изложенных в ст. 220, 225 УПК РФ, которые исключают возможность принятия судом решения по существу дела» (п. 48 Обзора).

Кроме того, прокуроры в своей деятельности руководствуются правовой позицией Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлении от

14.11.2017 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко» [25] и указаниями Генерального прокурора РФ о том, что «при осуществлении надзорных полномочий по отмене или изменению в обычном порядке постановления о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования по основаниям, влекущим ухудшение положения реабилитированного лица, принятие таких решений допускается в срок, не превышающий одного года со дня его вынесения» [40].

Органы прокуратуры также предпринимают активные шаги по повышению эффективности прокурорского надзора за органами дознания. С этой целью осуществляется соответствующая работа на уровне издания подзаконных нормативно-правовых документов ведомственного характера – например, Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 19.01.2022 г. № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» [28].

В данном документе акцентируется внимание на необходимости «принимать исчерпывающие меры, направленные на устранение нарушений и восстановление прав граждан, в том числе на доступ к правосудию в разумный срок, а также возмещение причиненного преступлениями ущерба» (п. 2), а также «в случае выявления нарушений органами дознания разумного срока уголовного судопроизводства при проведении процессуальных проверок и расследовании преступлений принимать меры реагирования с постановкой вопроса об ответственности виновных должностных лиц» (п. 3).

С учётом наличия в правоприменительной практике случаев необоснованного ошибочного занижения дознавателями общественной опасности совершенного преступления при уголовно-правовой квалификации, с последующим вынесением постановления о производстве дознания в сокращенной форме, в рамках анализируемого Приказа Генерального прокурора РФ № 11, прокурорам «при проверке законности

постановлений о возбуждении уголовного дела и производстве дознания в сокращенной форме надлежит оценивать правильность квалификации содеянного, в том числе с целью исключения ее необоснованного занижения. В случае несогласия с данным процессуальным решением отменять его с одновременным письменным указанием о производстве расследования в общем порядке» (п. 14).

Также следует отметить отсутствие должного ведомственного процессуального контроля при производстве дознания.

Как отмечает в этой связи Ю.А. Коротаева, «проблема характеризуется отсутствием в правовых нормах, посвященных производству дознания соответствующих процессуальных полномочий начальника подразделения дознания» [15, с. 20].

Это особенно важно в связи с тем, что «именно начальник подразделения дознания непосредственно осуществляет руководство и ведомственный контроль за деятельностью специализированных отделов дознания, проводящих дознание в сокращенном виде. Его деятельность в целом является процессуальной формой прямого и непосредственного участия в процессуальном производстве расследования по уголовному делу» [34, с. 15].

Но из-за загруженности, ведомственный контроль со стороны начальника органа дознания может иметь поверхностный характер.

Поэтому следует регламентировать полномочия начальника подразделения дознания по осуществлению ведомственного контроля при производстве дознания в сокращенной форме.

Специалисты отмечают, что «поскольку на практике начальник подразделения дознания, несмотря на отсутствие на законодательном уровне соответствующих процессуальных полномочий, которые позволяют ему реализовывать ведомственный процессуальный контроль за деятельностью подчиненных дознавателей при производстве дознания в сокращенной форме, все равно осуществляет ежедневный контроль за деятельностью подчиненных

ему дознавателей вне зависимости, в каких форме/порядке подчиненный сотрудник расследует уголовное дело» [15, с. 20].

Более того, помимо закрепления таких полномочий в УПК РФ, необходимо разграничить процессуальные полномочия начальника подразделения дознания и начальника органа дознания по осуществлению ведомственного процессуального контроля при производстве дознания в сокращенной форме.

Таким образом, организационные и процессуальные недостатки при производстве дознания, препятствуют обеспечению законности при производстве расследования уголовных дел, что обуславливает необходимость принятия дополнительных мер, направленных на выявление таких нарушений, а также их предупреждение.

Одним из путей совершенствования работы в указанном направлении, можно считать дополнительную законодательную проработку процессуальных полномочий начальника подразделения дознания.

Также необходимо разграничить процессуальные полномочия начальника подразделения дознания и начальника органа дознания по осуществлению ведомственного процессуального контроля.

В аспекте выявления процессуальных нарушений, допущенных при производстве дознания, следует отметить важную роль органов прокуратуры, на которые возложена обязанность осуществления соответствующего направления прокурорского надзора, согласно положениям Закона о прокуратуре.

В заключении третьей главы работы, подведём её общие итоги и сформулируем выводы.

Необходимо отметить, что решение законодателя о возможности расследования уголовного дела в форме дознания следователем Следственного комитета РФ в случаях, предусмотренных УПК РФ, вряд ли можно считать продуманным.

При этом, не вполне понятен порядок проведения дознания следователем, хотя без должной чёткости сложно избежать процессуальных нарушений, влекущих неблагоприятные для собранных по делу доказательств последствия.

При этом, точное уяснение этого порядка имеет очень большое практическое значение, поскольку при допущенных нарушениях, могут быть применены положения УПК РФ о недопустимости доказательств, что повлечёт неблагоприятные для доказывания по уголовному делу последствия, поскольку в вопросе допустимости доказательств во многом играет роль соблюдением предусмотренных УПК РФ процедур, характерных для соответствующей формы предварительного расследования.

В качестве оптимального решения можно рассматривать закрепление в УПК РФ положения, в соответствии с которым расследование уголовных дел о преступлениях, совершенных специальными субъектами, должно осуществляться в форме предварительного следствия.

Такой подход видится оптимальным. Закономерным было бы определить, что данные дела должны быть расследованы в форме предварительного следствия, как наиболее полной формы расследования с максимальным спектром процессуальных возможностей и контроля за ходом и результатами расследования.

Однако, для выбора оптимального способа совершенствования проанализированной проблемы, нужен более глубокий и обстоятельный научный анализ.

Важное направление, связанное с обеспечением законности при производстве дознания, является выявление и предупреждение соответствующих процессуальных нарушений, допускаемых дознавателями.

Как представляется, важную роль в выявлении и пресечении нарушений, допущенных органами дознания, играют органы прокуратуры Российской Федерации, осуществляющие соответствующую работу в указанном направлении прокурорского надзора.

Органы прокуратуры повышают эффективности прокурорского надзора за органами дознания. С этой целью осуществляется соответствующая работа на уровне издания подзаконных нормативно-правовых документов ведомственного характера.

Также следует отметить отсутствие должного ведомственного процессуального контроля при производстве расследования в процессуальной форме дознания.

Таким образом, организационные и процессуальные недостатки при производстве дознания, препятствуют обеспечению законности при производстве расследования уголовных дел, что обуславливает необходимость принятия дополнительных мер, направленных на выявление таких нарушений, а также их предупреждение.

Одним из путей совершенствования работы в указанном направлении, можно считать дополнительную законодательную проработку процессуальных полномочий начальника подразделения дознания.

Также необходимо разграничить процессуальные полномочия начальника подразделения дознания и начальника органа дознания по осуществлению ведомственного процессуального контроля, для обеспечения большей чёткости.

В аспекте выявления процессуальных нарушений, допущенных при производстве дознания, следует отметить важную роль органов прокуратуры, на которые возложена обязанность осуществления соответствующего направления прокурорского надзора, согласно положениям Закона о прокуратуре.

Заключение

В заключении работы сформулируем общие выводы по проведённому исследованию.

Следует отметить, что в нормах действующего УПК РФ отсутствует нормативное определение предварительного расследования, что актуализирует вопрос его определения.

В науке можно констатировать отсутствие единообразия позиций на этот счет. С учётом анализа имеющихся подходов, представляется наиболее верным и соответствующим сущности анализируемого института, подход, сторонники которого рассматривают предварительное расследование как деятельность уполномоченных законом должностных лиц в рамках соответствующей стадии производства по уголовному делу.

Современное российское предварительное расследование предполагает возможность реализации в рамках двух, достаточно традиционных для российского уголовного процесса, форм, регламентированных в разделе VIII УПК РФ. Данные формы предварительного расследования именуются предварительное следствие и дознание.

Предварительное следствие представляет собой максимально полную и содержательную форму предварительного расследования.

Именно данная форма содержит максимум процессуальных гарантий, направленных на обеспечения прав и законных интересов личности в досудебном производстве, где в меньшем объёме, чем в судебном производстве, проявлена состязательность, что диктует необходимость усиления таких гарантий.

Дознание, относительно предварительного следствия, выступает в качестве упрощённой формы расследования уголовных дел, а его разновидность – дознание в сокращённой форме является, в свою очередь, ещё более упрощённым и кратким, относительно дознания в общем порядке.

Следует отметить, что в науке продолжают звучать призывы к упразднению дознания, как такового, с сохранением в качестве единственной формы осуществления предварительного расследования только предварительного следствия. Тем не менее, подобные радикальные мнения вряд ли стоит брать за основу в плане совершенствования регламентации предварительного расследования. Дознание не является центром сосредоточения процессуальных нарушений, а предварительное следствие не является идеальным решением всех проблем, связанных с производством расследования преступлений.

Значение этапа предварительного расследования сложно переоценить, поскольку именно в рамках анализируемой уголовно-процессуальной стадии должностное лицо, уполномоченное расследовать преступление, предпринимает все необходимые меры к его раскрытию, сбору доказательств, достаточных для обоснованного привлечения виновных к уголовной ответственности.

При всех сходных и общих моментах, предварительное следствие и дознание представляют собой самостоятельные формы предварительного расследования. Очевидно, их дифференциация обоснована необходимостью процессуальной экономии, а также стремлением законодателя обеспечить скорейшее разрешение дела, ведь это по вполне понятным причинам выступает в качестве одного из показателей эффективности функционирования правоохранительных органов страны.

Как представляется, дифференциация различных форм предварительного расследования является обоснованной и направленной на оптимизацию процедуры расследования различных противоправных посягательств.

В нормах действующего УПК РФ законодателем осуществлена регламентация дознания в качестве сокращённой и упрощённой формы расследования.

В контексте предварительного расследования, многочисленные сложности регулирования связаны в первую очередь с дознанием – вторичной по отношению к предварительному следствию формой расследования, особенно в связи с выделением дознания в сокращённой форме, что было призвано желанием в ещё большей степени упростить производство расследования по так называемым очевидным преступлениям, не сопряжённым с процессуальными сложностями, или противодействием со стороны лица, на которое направлено уголовное преследование.

Многие процессуальные аспекты производства дознания являются общими с процессуальным порядком производства предварительного следствия – основной и наиболее полной формой расследования уголовных дел.

Условно, дознание можно представить в виде трёх последовательных и взаимосвязанных этапов расследования: начальный или предварительный этап дознания, основной этап (этап раскрытия преступления) и завершающий этап (этап окончания дознания).

Наибольшее число дискуссий, вызывает процессуальная регламентация дознания на завершающем этапе.

Как представляется, существующая процессуальная регламентация порядка ознакомления с материалами уголовного дела по окончании дознания в общем порядке значительно сужает процессуальные гарантии реализации прав обвиняемого на защиту, в связи с чем нуждается в своём нормативном совершенствовании.

Введение сокращённой формы дознания было призвано желанием в ещё большей степени упростить производство расследования по так называемым очевидным преступлениям, не сопряжённым с процессуальными сложностями, или противодействием со стороны лица, на которое направлено уголовное преследование.

Тем не менее, в науке обсуждаются многочисленные проблемы, связанные с производством дознания в сокращённой форме, обусловленные

непоследовательным и противоречивым подходом законодателя в формулировании соответствующих процессуальных норм.

Много обоснованных нареканий возникает нормативное предписание, связанное с производством дознания в сокращённой форме исключительно с согласия потерпевшего.

Данные положения существенно ограничивают процессуальную самостоятельность дознавателя «непрофессиональным» участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения, коим является потерпевший.

В науке выражаются достаточно радикальные мнения, связанные с изъятием из соответствующих процессуальных норм положений, касающихся согласования с потерпевшим процессуального решения о производстве дознания в сокращённой форме.

Но данный способ вряд ли приемлем, поскольку полностью устраняет потерпевшего, которому преступлением был причинён вред, от решения важных процессуальных вопросов, касающихся привлечения к уголовной ответственности виновного, причинившему ему данный вред своими противоправными действиями.

Как видится, в решении данного вопроса наилучшим выходом был бы компромиссный вариант: учесть мнение потерпевшего на этапе применения сокращённой формы дознания, убрав процессуальную возможность в любой момент производства по делу возражать против применения данной формы расследования.

Для этого в ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ следует предусмотреть новый п. 4: «потерпевший не возражает против производства дознания в сокращённой форме».

Одновременно, из ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ следует полностью убрать п. 6, а из ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ – убрать упоминание потерпевшего.

Подобным изменением, можно было бы сбалансировать интересы стороны обвинения и защиты при производстве дознания в сокращённой

форме, а также предупредить возможность безосновательного блокирования потерпевшим производства дознания в сокращённой форме.

Таким образом, имеющиеся недостатки в нормативной регламентации института дознания в сокращённой форме, обуславливают необходимость совершенствования соответствующих нормативных предписаний в рамках внесения изменений в положения норм главы 32.1 УПК РФ.

С учётом того, что в рамках дознания в сокращённой форме предмет доказывания выступает в «усечённом» виде, процессуальное регулирование должно быть максимально чётким и создавать необходимые гарантии защиты прав и свобод личности.

Необходимо отметить, что решение законодателя о возможности расследования уголовного дела в форме дознания следователем Следственного комитета РФ в случаях, предусмотренных УПК РФ, вряд ли можно считать продуманным.

При этом, не вполне понятен порядок проведения дознания следователем, хотя без должной чёткости сложно избежать процессуальных нарушений, влекущих неблагоприятные для собранных по делу доказательств последствия.

При этом, точное уяснение этого порядка имеет очень большое практическое значение, поскольку при допущенных нарушениях, могут быть применены положения УПК РФ о недопустимости доказательств, что повлечёт неблагоприятные для доказывания по уголовному делу последствия, поскольку в вопросе допустимости доказательств во многом играет роль соблюдением предусмотренных УПК РФ процедур, характерных для соответствующей формы предварительного расследования.

В качестве оптимального решения можно рассматривать закрепление в УПК РФ положения, в соответствии с которым расследование уголовных дел о преступлениях, совершенных специальными субъектами, должно осуществляться в форме предварительного следствия.

Такой подход видится оптимальным. Закономерным было бы определить, что данные дела должны быть расследованы в форме предварительного следствия, как наиболее полной формы расследования с максимальным спектром процессуальных возможностей и контроля за ходом и результатами расследования.

Однако, для выбора оптимального способа совершенствования проанализированной проблемы, нужен более глубокий и обстоятельный научный анализ.

Важное направление, связанное с обеспечением законности при производстве дознания, является выявление и предупреждение соответствующих процессуальных нарушений, допускаемых дознавателями.

Как представляется, важную роль в выявлении и пресечении нарушений, допущенных органами дознания, играют органы прокуратуры Российской Федерации, осуществляющие соответствующую работу в указанном направлении прокурорского надзора.

Органы прокуратуры повышают эффективности прокурорского надзора за органами дознания. С этой целью осуществляется соответствующая работа на уровне издания подзаконных нормативно-правовых документов ведомственного характера.

Также следует отметить отсутствие должного ведомственного процессуального контроля при производстве расследования в процессуальной форме дознания.

Таким образом, организационные и процессуальные недостатки при производстве дознания, препятствуют обеспечению законности при производстве расследования уголовных дел, что обуславливает необходимость принятия дополнительных мер, направленных на выявление таких нарушений, а также их предупреждение.

Одним из путей совершенствования работы в указанном направлении, можно считать дополнительную законодательную проработку процессуальных полномочий начальника подразделения дознания.

Также необходимо разграничить процессуальные полномочия начальника подразделения дознания и начальника органа дознания по осуществлению ведомственного процессуального контроля, для обеспечения большей чёткости.

В аспекте выявления процессуальных нарушений, допущенных при производстве дознания, следует отметить важную роль органов прокуратуры, на которые возложена обязанность осуществления соответствующего направления прокурорского надзора, согласно положениям Закона о прокуратуре.

Таким образом, как на нормативно-правовом, так и на практическом уровне, должно продолжаться совершенствование порядка производства дознания, ведь от качества расследования уголовных дел в любой форме предварительного расследования во многом зависит качество последующего судебного разбирательства и, соответственно, эффективность достижения назначения уголовного судопроизводства.

Для этого законодателю необходимо ориентироваться на актуальную правоприменительную практику, а также на предложения, которые высказываются процессуалистами на страницах научных публикаций.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Александров А.С., Лапатников М.В. Сокращенное дознание: новеллы УПК РФ и сложности их применения // Уголовный процесс. 2013. № 4. С. 12-16.
2. Александров А.С., Сафин Р.Р., Юнусов Р.Р. К вопросу о создании сокращенной формы досудебного производства по уголовному делу // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4. С. 263-265.
3. Безрядин В.И. Проблемы доказывания в ходе предварительного расследования // XVII Царскосельские чтения: материалы междунар. науч. конф. Т. IV. СПб., 2013. С. 9-12.
4. Белавин А.А., Бочинин С.А. Проблемы сокращенной формы дознания // Российский следователь. 2016. № 13. С. 12-17.
5. Василенко В.А. Понятие предварительного расследования и его значение в уголовном процессе России // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 1 (66). С. 62-65.
6. Войтович А.П. Современные проблемы соблюдения органами следствия и дознания уголовно-процессуального законодательства, выявленные в ходе прокурорского надзора // Мировой судья. 2020. № 2. С. 8-13.
7. Гарницкий А.А. Общие положения организации и осуществления предварительного расследования в советском уголовном процессе. Киев, 1967. 215 с.
8. Гирько С.И. Расследование преступлений в форме дознания в системе МВД России // Юридический консультант. 2003. № 7. С. 12-16.
9. Григорьев В.Н., Победин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: учебник. М.: Эксмо, 2022. 960 с.
10. Досудебное производство по УПК Российской Федерации (участники досудебного производства, доказательства и доказывание, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие):

Учебно-практическое пособие / Пан Т.Д., Якимович Ю.К. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 355 с.

11. Жукова Н.А., Диденко О.В. Формы предварительного расследования в уголовном судопроизводстве России // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 1. С. 54-58.

12. Журавлева Н.М. Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе: проблемы законодательного регулирования, теории и правоприменения: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2020. 226 с.

13. Ковтун Н.Н. Дознание в сокращенной форме: коллизии и лакуны нормативного регулирования // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 47-48.

14. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. М.: Проспект, 2008. 870 с.

15. Коротаева Ю.А. О проблеме реализации ведомственного процессуального контроля при производстве дознания в сокращенной форме в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2022. № 2. С. 19-21.

16. Косова С.А. Особенности производства дознания по делам, по которым предварительное следствие не обязательно // Законодательство и практика. 2002. № 1. С. 32-35.

17. Малышева О.А. О необходимости отказа от дознания как процессуальной формы расследования // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 9. С. 80-92.

18. Манова Н.С., Францифоров Ю.В. Уголовный процесс: крат. курс лекций. М., 2016. 159 с.

19. Мичурина О.В. Извечные вопросы дознания и попытки дать ответы на них // Российский следователь. 2022. № 11. С. 8-11.

20. Мичурина О.В. Проблемы и особенности окончания дознания составлением обвинительного акта (обвинительного постановления) // Российский следователь. 2017. № 20. С. 22-25.

21. Муравьев К.В. Обстоятельства, препятствующие производству дознания в сокращенной форме, как основание для отказа в удовлетворении ходатайства подозреваемого // Уголовное право. 2014. № 6. С. 103-107.

22. Мусейбов У.А. Производство дознания следователем: проблемы правового регулирования // Российский следователь. 2013. № 9. С. 11-15.

23. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.07.2019 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2, февраль, 2020.

24. Пикалов И.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. пособие. М., 2008. 466 с.

25. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2017 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко» // СЗ РФ. 2017. № 48. Ст. 7299.

26. Постановление Президиума Тульского областного суда от 01.04.2014 г. № 44у-60/14 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

27. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17.09.2021 г. № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. 2021. № 12.

28. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 19.01.2022 г. № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // Законность. 2022. № 4.

29. Рыжаков А.П. Предварительное расследование. М., 2013. 208 с.

30. Силкин В.П. Практика и проблемы прокурорского надзора за уголовно-правовой деятельностью органов предварительного расследования // Проблемы в российском законодательстве. 2017. № 5. С. 164-167.

31. Стельмах В.Ю. Некоторые проблемы нормативной регламентации дознания // Российская юстиция. 2019. № 4. С. 58-60.

32. Стельмах В.Ю. Производство дознания следователями Следственного комитета Российской Федерации: проблемы и пути их решения // Мировой судья. 2022. № 4. С. 15-19.

33. Строгович М.С. Учебник уголовного процесса. Учебник. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. 247 с.

34. Табаков С.А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. 278 с.

35. Топориков М.Л. Надзор за расследованием преступлений в форме дознания следователями Следственного комитета Российской Федерации // Военно-юридический журнал. 2015. № 8. С. 16-18.

36. Уголовно-процессуальное право: учебник / под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2013. 1016 с.

37. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

38. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

39. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

40. Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 10.10.2018 г. № 653/36 «Об усилении прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания» // СПС «Консультант плюс».

41. Федеральный закон от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

42. Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8. Ст. 366.

43. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: Монография. М.: Экзамен, 2003. 422 с.

44. Хисматуллин И.Г. Проблемные вопросы сокращенной формы дознания // Российская юстиция. 2016. № 3. С. 59-61.

45. Чабукиани О.А. Предварительное расследование: реформы продолжаются // Российский следователь. 2022. № 8. С. 25-28.

46. Шаповал А.Б. О некоторых проблемах на стадии предварительного расследования // Адвокатская практика. 2021. № 2. С. 42-48.